

Ольга Скоробогатова

**От
судьбы
не
уйдешь!**

16+

Ольга Скоробогатова
От судьбы не уйдешь!

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Скоробогатова О. А.

От судьбы не уйдешь! / О. А. Скоробогатова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В один из промозглых осенних вечеров Вере позвонила её старинная подруга и пригласила к себе на день рождения, но только вместе с сыном, чтобы свести его с дочерью своего соседа – красивой, но очень стеснительной девушкой. Вера с радостью соглашается. Какая мать не хочет счастья для своего сына, тем более, что ему уже за тридцать, а он даже не собирается обзаводиться семьей. Но случилась неприятность. Девушка заболела и не пришла. И план двух заговорщиц рухнул. Зато пришел её отец, и все пошло совсем по другому сценарию...Для обложки использовано фото из личного архива.

Глава 1. Сговор

В полутемной комнате с зашторенными окнами сидела молодая женщина пятидесяти пяти лет, смотрела телевизор и пила чай. Собственно, телевизор был только фоном, она отрешенно смотрела на экран и думала о предложении своей подруги. Оно показалось ей весьма заманчивым и, главное, давно назревшим. Поставив чашку на журнальный столик, женщина встала и пошла за телефоном. Ей хотелось уточнить детали, узнать побольше об их общем деле и решить, как все это устроить. Набрав номер подруги, она удобно устроилась в кресле и закурила.

– Алло!

– Милочка, это я, Вера.

– Ах, Верочка! Как я рада, снова слышать тебя. Ну, и что ты решила?

– Да я еще ничего не решила, – ответила ей Вера. – Ты должна мне рассказать все поподробней.

– А что рассказывать? – засмеялась подруга. – Ты сына женить хочешь?

– Хочу. Но...

– Никаких но! – закричала в трубку Милочка. – В субботу утром я жду вас с Максимом на даче. И никаких отказов не принимаю.

– Но я не представляю, как уговорить Макса. Ты же знаешь, какой он упертый!

– Ой, дорогая! Неужели ты не можешь надавить на самые чувствительные струны своего упрямого сыночка?

– И какие же это струны? – усмехнулась Вера.

– Любовь! Он же любит тебя, только не хочет этого показывать.

– Любит? – Вера поперхнулась дымом и, затушив сигарету, закашлялась. Немного придя в себя, она с сарказмом проговорила, – я вообще-то на это надеюсь, хотя, иногда мне кажется, что он воспринимает меня как мебель в квартире или как кухонный комбайн.

– Не надо так драматизировать! Думаю, ты слишком многого от него хочешь. Ты же знаешь, какая теперь молодежь!

– Он уже не так молод, чтобы утром забывать со мной поздороваться. Ну, ладно. Хорошо. Допустим, я уговорю его. Что дальше?

– А дальше положишься на меня.

– Ты уверена, что девушка порядочная? – с тревогой в голосе спросила Вера у подруги.

– Голову на отсечение даю!

– Я бы так не рисковала! – пошутила Вера. – Она хоть симпатичная?

– Красавица! Уменьшечка, стройненькая, готовит – пальчики оближешь!

– И почему же такое сокровище еще не замужем? Она должна быть нарасхват!

– Есть один недостаток.

– Ты меня пугаешь! Что за недостаток?

– И нечего пугаться! Она очень скромная. Тихая и слишком стеснительная.

– Так это просто клад! Я бы не отказалась от такой невестки! Хотя, мне уже все равно! Лишь бы Макс завел семью.

– Вот и я говорю, глупо отказываться? Так что хватит раздумывать, в субботу жду! – решительно прокричала Милочка.

– Мила, а как мы все это обставим?

– Очень просто! Вы приедете ко мне на день рождения, а девочка придет позже.

– Она знает о наших планах? – ужаснулась Вера. – Обычно из таких смотрин ничего не получается.

– Боже упаси! Нет, конечно!

– Тогда зачем она придет?

– Она придет не одна. С отцом. Это мой сосед по даче. Замечательный человек! Кстати, вдовец.

– Так бедная девчужка еще и сирота? – с сочувствием проговорила Вера.

– Да. Вариант на все сто! Тещи у твоего сына не будет! – захохотала в трубку Милочка. – Ну, все, пока! Мне уже пора ужин готовить. Побежала!

Вера выключила телефон и, поставив его на базу, вернулась в комнату. Взяла чашку с недопитым чаем и понесла ее в кухню. На плите стояла сковородка с котлетами, рядом, в маленькой кастрюльке булькали макароны. Она ждала сына с работы и всегда старалась приготовить ужин точно к его приходу, чтобы тот сразу же поел. После еды он становился более общительным и добрым, и даже мог немного с ней поболтать. Но, чаще всего, он забирал тарелку к себе в комнату, садился за компьютер, и больше она его не видела... Правда, всегда благодарил ее за вкусную еду и за выстиранные, и выглаженные рубашки. Этого у него было не отнять... А в остальном, женщина была предоставлена самой себе, целыми днями, и ночами пребывая в гордом одиночестве.

Откинув макароны в дуршлаг, она машинально промыла их водой из чайника, переложила в кастрюльку, кинула туда кусок сливочного масла, перемешала и накрыла крышкой. Ужин готов. Салатик еще порежу, подумала Вера и услышала поворот ключа в замке. Ну вот! Пришел Макс. Как бы мне с ним поговорить? Как уговорить его поехать на дачу к Милочке?

Вера вышла навстречу сыну в коридор. Макс машинально кивнув ей, прошел в свою комнату и закрыл за собой дверь.

Ну, вот! – подумала Вера. – И как с ним после этого разговаривать? Похоже, он снова не в духе. Она вернулась на кухню, достала тарелку из сушки и положила сыну макароны с котлетами. Пока Максим мыл руки и приводил себя в порядок, она быстро порезала салат, заправила его маслом и ушла в свою комнату, оставив ужин на столе.

Через некоторое время она услышала шаги сына по коридору. Поел, решила Вера.

– Ма! Ты где? – услышала она голос сына.

– Где же мне быть? – выходя из комнаты, ответила Вера.

– Что это ты сегодня даже не пытаешься со мной о чем-нибудь поговорить?

– Привычка! – грустно улыбнулась она. – Ты ведь почти всегда не в духе!

– Мать, не начинай!

– А я и не начинаю, просто у нас с тобой в последнее время совершенно нет общих тем для разговора.

– С чего ты это взяла? Мы же почти не разговариваем.

– Вот с этого и взяла! Ты вечно сидишь, уткнувшись в телефон или компьютер.

– Я сильно устаю на работе и хочу отдохнуть вечером.

– Я тоже уставала, но если бы я, приходя с работы, с тобой не разговаривала и не читала тебе книжки, боюсь, ты бы и говорить не научился.

– Теперь ты на пенсии. У тебя куча свободного времени! – улыбнулся Максим. – Ты можешь куда-то ходить, общаться с подругами. А у меня только вечера и суббота с воскресеньем!

– Ой, позавидовал матери-пенсионерке! Кстати, об общении! – решив брать быка за рога, воскликнула Вера. – У Милочки в субботу день рождения. Но вот в чем беда – празднует на даче! Ты бы не согласился меня туда отвезти? Побудешь на воздухе, поедим, посидим и обратно, а?

– На даче? В такую погоду?

– Подумаешь, осень! Многие до морозов там живут. Дел в саду хватает!

– Не, ма, это несерьезно! У меня в планах как следует выспаться. А тут... Вставать рано, холодильник на улице. Бр-р...

– Я тебя нечасто о чем-либо прошу! – поджав губы, сказала Вера. – Неужели так трудно провести один день с матерью?

– И с ее старыми подругами!

– И что? Послушаешь наши разговоры, может, ума наберешься!

– Ваши разговоры? Вы только о своих кастрюлях и сковородках разговариваете. Кто как готовит борщ, или как лучше отстирывать жирные пятна!

– А тебе это неинтересно? Думаю, если дело пойдет так и дальше, тебе самому придется варить борщи и отстирывать пятна! Очень ценная информация!

– На что это ты, мать, намекаешь? – усмехнулся Максим.

– А на то! Тебе тридцать пять! А ты не женат и никаких намеков!

– А ты? Ты сама что ли замуж собралась? Ты меня бросаешь?

От этих слов сына Вера рассмеялась, и, потрепав его по волосам, сказала:

– Как куда? Я же не вечная! Туда...

– Так, с меня довольно, поговорили! Опять помирать собралась! – разозлился Максим.

– А ты как думаешь? Макс, ты должен подумать о себе. Чтобы я могла успокоиться. У всех семьи, дети, а ты один!

– Ты же знаешь, это закрытая тема! С меня довольно!

– Один раз попалась стерва, и ты решил, что все женщины такие?

– Я не буду обсуждать эту тему, тем более с тобой!

– Да, конечно! Я же недостойна! И не понимаю ничего. Старая вешалка, забывшая, как это все делается и зачем! – закричала Вера. – Вот с приятелями за кружкой пива, или вообще виртуально, это можно! Они дадут тебе кучу ценных советов!

– Перестань кричать, иначе я не стану с тобой говорить!

– Санкции введешь? Давай! Посмотрим, кто из нас больше пострадает, – крикнула мать и ушла в свою комнату. Потом выглянула и добавила, – теперь все делай сам! Готовь себе еду, стирай свои рубашки с носками, и убирайся в своей захлавленной комнате!

– Ну и ладно! Думаешь, не справлюсь? – прокричал Максим и тоже ушел к себе, громко хлопнув дверью.

Вера вздрогнула. Вот это поговорили! Просто скандал! И почему они теперь такие колючие? Или это только мой таким уродился?

Глава 2. Ангел

Вера даже немного поплакала. Ей было себя жаль. Всю жизнь она прожила одна, без мужа. Растила сына, надеясь, что когда он вырастет, она, наконец, обретет опору и настоящего верного друга. Мечтала, что сын когда-нибудь женится, подарит ей внуков, и они будут жить все вместе большой и дружной семьей. Но все произошло с точностью до наоборот! Сын с каждым днем все больше и больше отдалялся от нее, и совершенно не собирался жениться. Он практически перестал с ней общаться, и только в редких случаях проявлял заботу к ней. В основном, когда она заболела. Вот в такие моменты, Вера была полностью счастлива, и, несмотря на плохое самочувствие, радовалась заботе и вниманию сына.

Вытерев слезы, она решила, что утро вечера мудреней и легла спать. Немного поворочившись в постели, Вера закрыла глаза и подумала, что утром все переменится или не будет казаться ей таким мрачным и безысходным. Зачем так расстраиваться? Она уже привыкла к такой жизни. И если сыну неинтересно с ней, если он не хочет с ней даже просто поговорить, не то чтобы поделиться или доверить ей какие-то свои тайны, значит, она сама в этом виновата! Выходит, где-то чего-то недоглядела...

Максим лежал на диване и смотрел в потолок. Он устал, но заснуть не мог. Сегодняшний разговор с матерью его взволновал. Он никогда не задумывался, что будет с ним, если матери не станет? Нет, он не думал сейчас о ее смерти, этого он даже представить себе не мог! Он

подумал о том, что она еще совсем не старая, и очень даже интересная женщина. Она вполне может выйти замуж! И уйти к мужу... И что ему тогда делать? Максим всегда был уверен в ней, как в себе самом. Приходя каждый день домой, он знал, что его ждет вкусный ужин, выстиранная и выглаженная одежда, чистота и уют в доме. Что же случилось теперь? Почему он засомневался в том, что это будет продолжаться всегда? Мать сегодня озадачила его своим заявлением, что ему придется теперь самому себе готовить, стирать и убираться. Как она себе это представляет? Но он же сам напросился! Не надо было грубить. И вообще надо бы уделять ей побольше внимания. Она ведь все время одна. В сущности, после развода с его отцом, у нее так никого и не было. Мама все свои силы и время отдавала только ему. А он, выходит, неблагодарная свинья! Нет, так не пойдет. Надо завтра извиниться перед ней и отвезти ее на эту дачу к ее разлюбленной Милочке. Мать он любил, но почему-то так редко давал ей это понять. Может, дело в нем самом? Он слишком очерствел после разрыва со своей невестой. Невестой! Он ей доверял, а она его обманула. Он хотел жениться на ней, жить с ней всю жизнь, растить детей. А она оказалась предательницей. Максим даже не хотел вспоминать ее имени, он вычеркнул из жизни все, что было с ней связано. И теперь никак не мог найти в себе сил, жить так, как жил раньше. Мать, конечно, права. Не все женщины такие. Вот взять, к примеру, ее саму или ее приятельницу Милочку. Живет со своим старым лысым мужем и считает его самым лучшим на свете! Максим перевернулся на бок, улыбнулся и прошептал:

– Надо же! Скоро совсем состарится, а все продолжают называть ее Милочкой! Смешно! – после чего закрыл глаза и заснул.

Утром мать из комнаты не вышла, решив дать сыну полную самостоятельность. Во всяком случае, так подумал Максим. Что ж, надо как-то самому успеть собраться на работу и приготовить себе завтрак. Привыкнув к постоянной опеке матери, он не умел даже пожарить яичницу. Мать, когда болела, все же находила в себе силы для приготовления пищи. Квартира же превращалась в захламленный сарай, а грязная одежда копилась в контейнере рядом со стиральной машиной. Больше так не будет! – решил Максим и взялся за приготовление яичницы и кофе. Одновременно с варкой кофе и жаркой яичницы он решил постирать свои носки, рубашку и шерстяной свитер. Ведь в субботу предстояла поездка на дачу к Милочке. Не задумываясь о том, что носки, рубашки и свитера надо стирать отдельно, он закинул все вещи в бак стиральной машинки, насыпал порошок и нажал на кнопку, решив, что повесить выстиранные вещи вполне можно и вечером...

Кофе убежал. Яичница сгорела. Он выкинул ее в помойное ведро, бросил сковородку и турку в раковину, быстро оделся и вышел из квартиры. Сев в салон своей машины, он пристегнул ремень и подумал, ничего, на работе перекушу. Максим совершенно не расстроился от своего неудачного эксперимента у плиты. Научусь! Какие наши годы!

Но до работы он доехал только к обеду. Стоя на светофоре, ожидая зеленого света, он услышал звонок мобильного и немного отвлекся. А когда нажал на газ и начал движение, прямо к нему под колеса влетела непонятно откуда взявшаяся девица. Максим резко затормозил, выскочил из машины и нагнулся к лежавшей на асфальте девушке.

– Извините! – смогла выговорить она и попыталась встать.

Макс поспешил ей помочь, и заметил, что она не может наступить на ногу.

– Вы повредили ногу? – спросил он.

– Не знаю. Что-то больно наступать.

– Садитесь ко мне в салон. Я отвезу Вас в больницу.

Вокруг начал собираться народ. Одни стояли молча, другие кричали, что надо срочно вызывать полицию и скорую. Кто-то из толпы прокричал, что с девушкой все в порядке, да и виновата сама, нечего переходить дорогу в неположенном месте. Вскоре все разошлись и Максим облегченно вздохнув, помог девушке устроиться на заднем сидении машины и поехал в Первую градскую больницу.

Он ехал молча. Девушка тоже молчала. Она вытащила из сумочки зеркальце и стала вытирать с лица грязные подтеки. Максим не понял что это – грязь или растекшаяся тушь.

– Вы сильно ушиблись? – наконец, спросил он. – Голова не болит?

– Нет, спасибо. Только с ногой что-то. Видимо я ее подвернула еще на тротуаре и рухнула к вам под колеса, – попыталась пошутить она, и опустила глаза.

Наблюдая за ней в зеркало заднего вида, Максим заметил, что она очень симпатичная, только какая-то зажатая и от этого кажется, что она немного не в себе.

– Как Вас зовут? – поинтересовался Максим.

– Катя, – ответила девушка и убрала зеркальце в сумочку.

– А меня Максим.

– Очень приятно! – улыбнулась она.

– Было бы еще приятней, Катя, если бы Вы были более внимательны на дороге.

– Простите меня. Вы теперь опоздаете на работу.

– А Вы разве не спешили?

– Нет. Я временно не работаю.

– Значит, в этом плане Вам повезло больше. Да и вообще повезло! Если бы я уже разогнался, думаю, все было бы значительно серьезней. Вы можете написать на меня заявление в полицию.

– Нет, что Вы! Я не собираюсь этого делать. Я задумалась и шагнула на дорогу, не заметив, что машины уже поехали.

– А почему Вы не работаете?

– Как раз занимаюсь поисками места. Но сейчас трудно найти что-то по душе.

– По душе! – засмеялся Максим. – Это просто фантастика! Так вы никогда не найдете работы.

– Найду что-нибудь.

– А кто Вы по специальности?

– Экономист.

– Да. Мог бы не спрашивать. Теперь почти все экономисты, бухгалтеры и менеджеры. Что же тут можно выбрать по душе? Зарплату? – усмехнулся он.

– Почему же. Не только. Коллектив, например.

– А, если только это. Ну вот, приехали. Сейчас осторожненько выползайте, я помогу, и опирайтесь на меня. Вон центральная травма. Доскачем?

– Доскачем! – улыбнулась девушка, и Максиму показалось, что взошло солнце. Ее улыбка была такой чистой и открытой, что он на секунду перестал дышать. Неужели к нему под колеса упал ангел?

Глава 3. Ничего серьезного

– Растяжение связок! – сказал врач, посмотрев снимок.

– Слава Богу, что перелома нет! – проговорила Катя и поблагодарив врача, вышла из кабинета.

– Вы уже наступаете на ногу? – вскочив со стула и подхватывая Катю под руку, спросил Максим.

– Да. Мне наложили фиксирующую повязку и сказали, что можно потихоньку ходить. Это растяжение.

– Я рад!

– Чему? – удивилась девушка.

– Что это не перелом. Вы сказали, что упали под машину? Они осмотрели Вас всю?

– У меня ничего не болит. Кроме ноги, – Катя снова виновато улыбнулась. – Простите меня. Впредь я буду внимательней!

– Я тоже виноват. Мне позвонили с работы, и я отвлекся.

– Что-то важное?

– Это уже не имеет значения. Я отвезу Вас домой.

Усадив Катю в машину, Максим сел за руль и спросил, куда ее везти. Катя назвала адрес.

– Что-то Вы далеко заехали. Я имею в виду место, где Вы упали мне под колеса, – пояснил

Макс.

– Я шла на собеседование. Но оно было назначено на 12 часов дня. Мне хотелось пройти по парку. Там такой красивый парк!

– Вы любите гулять на свежем воздухе?

– Да. Очень.

– А я нет. Зимой и осенью мне холодно, весной и летом жарко. В общем, я не любитель прогулок.

– А что же Вы любите? – удивилась девушка, – сидеть дома или в баре?

– Нет. В баре я сижу редко. Только когда встречаюсь с друзьями, а дома мне нравится.

– Вы живете один?

– Нет, с мамой.

– Значит, Вы домосед и маменькин сынок! – засмеялась Катя, – потом потупилась и сказала, – извините, я пошутила.

– А я и не обиделся. Так и получается. Устаю на работе, хочется сразу домой и никуда больше. А вот с мамой Вы не угадали. Хотя я и совершенно беспомощен в бытовом плане, но не маменькин сынок.

– А как же тогда Вас можно назвать? – засмеялась Катя. Ее смех был похож на звон серебряных колокольчиков. Она вообще не была похожа на всех остальных девушек, которых он когда-либо встречал. Она производила впечатление воздушной, легкой, почти эфирной. Ему казалось, что она вот-вот исчезнет, так же мгновенно, как и появилась.

– Не знаю! Но не маменькиным сыночком точно. У нас с матерью в последнее время что-то не ладится. Она пытается меня разговорить, а я замыкаюсь и не могу. Вернее не хочу. А почему не знаю.

– Вы ее совсем не любите? Она ведь Ваша мама.

– Я очень ее люблю. Но не могу понять, почему у нас с ней не получается нормального общения.

– Странно. Мы с мамой были всегда очень близки. Наверное, поэтому я не слишком общительная со всеми остальными.

– Вы девушка. Вам проще поделиться с матерью своими проблемами и мыслями. А мне что-то претит. Не понимаю что! – Максим остановил машину. – Мы приехали.

– Ой, уже?

Катя посмотрела на него своими серыми с легким зеленоватым оттенком глазами, и Максим понял, что забыть их уже не сможет.

– У Вас такие красивые глаза!

– У меня? – девушка покраснела. – Мне никто не говорил об этом. Вам показалось. Я просто напугана всем, что сегодня произошло.

– Вы снова шутите?

– Нет. Нисколько. Меня все всегда дразнили. И я никогда не считала себя не только красивой, но и сколько-нибудь привлекательной, – грустно сказала Катя.

– И как же они дразнились? – поинтересовался Максим, помогая ей выйти из машины.

– Мне не очень бы хотелось, ну, ладно, расскажу. Меня обзывали тронутой, тихоней, и самое обидное, – она потупилась, словно раздумывая, говорить или нет, но потом все же решилась, – трепетной ланью!

Максим расхохотался. Он не смог сдержаться. И Катя обиделась.

– Ну, вот и Вы, Максим, смеетесь! – с горечью проговорила она.

– Но это же так и есть! – продолжал смеяться Макс.

– Правда? – уже чуть не плача, воскликнула Катя.

– Только не надо плакать! – Максим улыбнулся и подал ей платок. – Вы необычная! И это всегда вызывает такую реакцию. Это обыкновенная зависть.

– Зависть? Чему же они завидовали?

– Вашей красоте, нежности, воздушности... Можно найти кучу эпитетов! Вы похожи на сказочную принцессу. А они все обыкновенные и приземленные. Надо же – трепетная лань! Чудесно!

– Вы издеваетесь? Зря я Вам все рассказала! Не узнаю саму себя! Доверилась первому встречному! Прощайте! Спасибо за помощь!

Катя медленно, чуть прихрамывая пошла к своему подъезду, а Максим смотрел на нее и не мог сдвинуться с места. Как истукан! Потом, очнувшись, крикнул:

– Куда же Вы, Катя? Я помогу Вам, стойте!

– Не надо. Я сама дойду. Ведь нет ничего серьезного! – и вошла в подъезд.

– Ну, да. Ничего серьезного! – Пробормотал Максим. – Мне кажется, ты ошибаешься! Все очень даже серьезно...

Глава 4. Вот это расклад!

Вера вышла из комнаты сразу же после ухода сына на работу. Зайдя на кухню, она улыбнулась, увидев спаленную сковородку и испачканную убежавшим кофе плиту. Сынок похозяйничал! – подумала она и услышала шум стиральной машины. Машина свистела центрифугой, заканчивая стирку. Заглянув в ванную, она выключила машинку и достала выстиранное белье. Тут уж она не смогла сдержать смеха и просто расхохоталась. Хотя, конечно, смеяться было не над чем – вещи были безвозвратно испорчены. Носки стали пушистыми от налипших на них ворсинок с шерстного свитера, который растянулся так, что мог теперь служить накидкой на кресло, а белая рубашка стала грязно-серого цвета.

– Молодец! – вытирая выступившие от смеха слезы, проговорила Вера. – Все, что мог, ты уже испортил. Зато все сделал сам!

Она повесила свитер, поставила кипятить рубашку, надеясь, что с ней еще что-то можно сделать, а носки выбросила в мусорное ведро, где обнаружила сгоревшую яичницу.

Закурив сигарету, Вера подошла к окну и открыла форточку. Сын не любил запаха табака и всегда ругал ее за эту вредную привычку. Тут она была с ним полностью согласна, но сделать ничего не могла. Бросала несколько раз, но безуспешно, все время уговаривая себя, что все еще впереди. Выпуская изо рта белые колечки дыма, Вера подумала, что Макс взял на вооружение их вчерашний разговор, раз решил не только приготовить себе завтрак, но и постирать. Она не могла долго злиться на сына, так как слишком его любила. Больше ей некого было любить, да и по натуре она была человеком отходчивым и незлопамятным.

Вера потушила сигарету и решила снять санкции, иначе ее сын станет ходить голодным и потрепанным. А этого она допустить не могла. Вздохнув, она оглядела кухню и принялась за мытье посуды и плиты. Сегодня ей надо было сходить в магазин, так как она хотела испечь свой фирменный торт, который очень любила Милочка. Как-никак у нее завтра день рождения. Не покупать же торт в магазине – это дорого и невкусно. Вера была уверена, что Макс отвезет ее на дачу в подруге, хоть он и не проявил к этой ее затее никакого энтузиазма.

За дневными заботами Вера не заметила, как пролетел день. Скоро придет с работы Максим, после ужина она спросит у него напрямую, поедут они завтра к Милочке или нет. Торт уже стоял в холодильнике, а на столе красовался любимый сыном пирог с капустой. Она была женщиной бесхитростной, но знала, чем можно его подкупить и задобрить.

– Ма-а! – крикнул с порога Макс и прошел на кухню, не снимая ботинок. Его привлек запах капустного пирога.

– Добрый вечер, дорогой! – улыбнулась Вера. – Как прошел день?

– Это ты мне испекла или своей разлюбезной Милочке? – спросил Максим, буквально пожирая взглядом румяную корочку пирога.

– Ты не поздоровался! – сказала ему мать.

– Привет! Так кому ты его испекла?

– Тебе, тебе! Для Милочки я сделала медовик.

– Ма, а нам рано выезжать? – схватив нож и собираясь отрезать себе кусок пирога, спросил Макс.

– Положи нож, сними ботинки и вымой руки! – засмеялась Вера. – Я сама порежу его. Максим неохотно положил нож и побрел в коридор разуваться.

Вера нарезала пирог, вытащила из духовки зажаренную курицу с картошкой, и заранее приготовленный салат из холодильника.

– У нас сегодня пир? – заулыбался Максим. – В честь чего?

– Да так просто. Захотелось тебя побаловать. Хотя ты этого не заслужил!

– Мама, я все понял. Завтра встаем и едем на дачу, даже если с небес будет лить проливной дождь или идти снег, – он запихнул в рот кусок пирога и добавил, – как ты можешь пропустить день рождения Милочки!

– Я рада, что ты это понял, сынок! Надо еще купить цветы по дороге.

– Цветы! Как я не догадался! – воскликнул Максим.

– У тебя была такая мысль? – удивилась Вера.

– Нет, ма, я не о твоей подруге. Это я так...

– Не совсем поняла.

– Я расскажу тебе потом, не теперь, ладно? – немного просительным тоном, проговорил Макс.

– Хорошо. Я же не настаиваю. Не засиживайся сегодня долго. Завтра рано вставать.

– Угу! Спасибо за вкуснейший ужин. Я пошел.

– погоди. Я тебе хотела сказать, что стирать рубашки, свитера и носки надо отдельно. Ты все испортил. Свитер теперь похож на шерстяной парус, носки в мусорке, а рубашка стала серая как асфальт.

– Но это был мой любимый свитер!

– Был.

– А как же ты его стирала? Он ведь не растягивался.

– Там есть программа – шерсть. Или деликатная стирка.

– Ты меня уже простила? Я больше не буду грубить тебе! Ты снова будешь заботиться обо мне?

– Куда же я денусь, сына? Только мне бы хотелось хоть иногда чувствовать твою любовь и заботу. Ведь это совсем несложно!

– Я все понял, ма! Я пойду, а? Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дорогой. Не сиди долго за компьютером, – сказала Вера и стала убирать посуду со стола.

– А ты не смотри до ночи телевизор! – чмокнув мать в щеку, проговорил Макс и вышел из кухни.

Вера проводила сына взглядом и занялась мытьем посуды. Она была почти счастлива. Сегодня сын поужинал вместе с ней, а не ушел, как всегда, к себе в комнату. И вел себя как-то необычно. У него было явно приподнятое настроение. Что же могло произойти? Загадка!

Утро выдалось солнечным, но прохладным. Выехав в семь утра из дома, Вера и Максим добрались до дачи Милочки только к одиннадцати часам. Максим злился из-за толчеи на дорогах и совершенно не понимал, куда народ едет в такую холодину. Какая может быть дача в конце октября?! Вера старалась не обращать внимания на настроение сына, наслаждаясь чудесными видами осенней природы и предвкушением встречи с подругой.

Встретили их восторженно и бурно. Муж Милочки Александр Григорьевич дружески обнял Макса, поцеловал руку Вере и пригласил их в дом. В доме было достаточно тепло, и Макс расслабился. Он преподнес букет имениннице и с чувством выполненного долга сел в предложенное ему кресло.

– А где же твои ребята? – Спросила Вера Милочку, целуя ее в щеку.

– Сын сегодня работает, а дочь приедет позже, с ночевкой и со всей оравой! – ответила подруга.

– Как у них дела? С мужем не ссорятся?

– Нормально. Иногда бывает. Ты же знаешь нашу молодежь – чуть что не так, сразу на дыбы! Но в основном живут, растят детишек.

– Счастливая ты! – вздохнув, проговорила Вера. – Дважды бабушка уже! Не то, что я!

– Ну, ничего. Скоро сосед подойдет с дочкой. Глядишь, и твоего сынка пристроим.

– Капризный он у меня больно!

– Это мы еще посмотрим! Не таких женили. Своего сыночка тоже еле из дома выставила!

– Он женился? – спросила Вера.

– Так живут. А я и этому рада. Вроде скоро собирались узаконить отношения. Но что же мы сидим? Пойдем на стол накрывать!

– Что-то соседа не видно, – заволновалась Вера, и пошла за Милочкой на кухню.

– Он придет. Раз обещал, будет точно!

Пока женщины накрывали на стол, мужчины вышли на улицу. Максиму не очень хотелось выходить из натопленного дома, но от Александра Григорьевича не слишком-то отвертись! Раз хозяин дачи решил показать Максиму свой новый столярный станок, значит, придется подчиниться.

Наконец, и гости, и хозяйка уселись за праздничный стол, Александр Григорьевич наполнил бокалы шампанским и произнес первый тост за именинницу. Максим пил газировку, так как был за рулем. Зато навалился на вкусные закуски и салатки, которые наготовила Милочка.

– Ты Милочка, как всегда! Мастерица! Столько всего наготовила! – пробуя очередной салат, сказала Вера.

– Угу! И все такое вкусное! – кивнул Макс, уплетая пирожок с мясом и заедая его оливье.

– Ну, вот! А ты ехать не хотел! – с шутливой строгостью проговорила Милочка.

В дверь постучали. Милочка многозначительно взглянула на Веру и едва заметно подмигнула ей. Вера же напряглась так, как будто это ее собираются с кем-то знакомить. Мила заметила нервность подруги и громко крикнула, войдите, открыто! Дверь отворилась, и на пороге появился седовласый стройный мужчина неопределенного возраста. Он был один.

– А, это ты Михаил! – оживилась Милочка, проходи, заждались уже! Сейчас будешь пить штрафной бокал!

– Извините, задержался! – смущенно проговорил Милочкин сосед по даче и присел рядом с Верой. Вера, почему-то вздрогнула.

– А где же доча? – спросил Александр.

– Не приехала! Позвонила, сказала, что приболела.

Милочка от досады сначала побледнела, а потом покраснела. Посмотрев на подругу, и уже не скрывая разочарования, проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.